

АНГЛИЙСКИЙ на пересечении векторов: история языка «в прямой перспективе»

Николаев С. Г.,

*заведующий кафедрой английской филологии
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуни-
кации Южного федерального университета,
доктор филологических наук, профессор, Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 811.111

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые статусные характеристики современного английского языка в нынешнем мировом коммуникативном пространстве. Проводится принципиальное различие между понятиями «иностраный язык» и «второй язык». Особое внимание уделено специфике функционирования английского языка в качестве идиома лингва франка. В конце работы высказывается ряд положений, которые, по мысли автора, выделяют современный английский язык в ряду иных национальных языков; на основе анализа излагаются предположения относительно ближайших перспектив функционирования английского языка в мире.*

Ключевые слова: *современный английский язык; глобальный язык; иностранный язык; второй язык; лингва франка; языковая норма; языковая множественность.*

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

По нашему убеждению, любое исследование истории существования и функционирования живого, естественного национального языка, если только оно претендует на полноту, не должно и не может ограничиваться рассмотрением того или иного этапа в его развитии или, с другой стороны, последовательности этапов, пускай и достаточно протяженной во времени. Такое исследование должно учитывать и современное состояние объекта (не сосредотачиваясь на нем, поскольку речь идет о *диахронии* объекта, возможно, динамической), и включать в себя *прогностический* компонент. Иначе говоря, если история вопроса предполагает описание и осмысление лингвистических феноменов прошлого, анализ их генезиса и вероятного дальнейшего развития, то истинная, или «полная» диахрония предполагает попытку отражения будущей картины в жизни данного языка.

Казалось бы, нет ничего естественнее стремления к тому, чтобы попытаться высказать — разумеется, только гипотетически — предположения относительно вероятных перспектив, начиная с участия/неучастия языка в коммуникации (в широком смысле этого понятия), затем — определенных характеристик его «работы» в качестве живого, в первую очередь разговорного кода и т.д. Пока же известные нам исследования, описывающие английский язык в историческом измерении, в большинстве своем завершаются современным этапом его развития и к прогнозам не переходят. Сказанное касается как работ, изданных за Западе (см., например, [Mugglestone, 2006]), так и известных отечественных публикаций ([Ильиш, 1973], [Иванова, Чахоян, Беляева, 1999], [Смирницкий, 2011] и др.). Но есть

здесь и исключения ([McIntyre, 2020]); одним из них является книга американских ученых Алберта К. Бо и Томаса Кейбла «История английского языка», которая, собственно, и начинается с раздела «English Present and Future» («Настоящее и будущее английского языка»), после чего следуют собственно исторические главы [Vaugh & Cable, 2002]. Отправной точкой и основанием для такого подхода к современному английскому как объекту исследования служит важное положение: «Распространенность и значимость английского сегодня ставят перед нами вопрос о том положении, которое он займет в будущем» [Vaugh & Cable, 2002, с. 4; здесь и далее переводы с английского наши. — С. Н.]

ДИСКУССИЯ: ОТ ИСТОРИИ ЯЗЫКА К ПЕРСПЕКТИВАМ

Хорошо известно, что современный английский своим нынешним состоянием и, что в нашем случае важнее, статусом (речь об этом пойдет ниже) обязан геополитическим процессам, в которые он оказывался вовлечен по причинам объективного порядка: «История английского языка есть история культурных контактов за последние полторы тысячи лет» [Vaugh & Cable, 2002, с. 1]. Принимая во внимание древнеанглийский и отчасти среднеанглийский периоды, назовем такие события, как постоянные набеги на английские территории викингов-скандинавов в VIII–IX веках; Нормандское завоевание XI века и его последствия, ощущавшиеся вплоть до конца XIV века; развитие диалектов в среднеанглийский период (XIII — начало XV в.) и их активное взаимодействие; последствия войны Алой и Белой Розы и появление книгопечатания во второй половине XV века; влияние на английский латыни (язык науки и церкви) с ее постепенным,

но последовательным вытеснением в XVI веке. Современный английский язык окончательно формируется к завершению XV века: к этому времени относят новоанглийский период в его развитии; однако этому языку еще предстоит пройти эпоху Просвещения XVII — XVIII вв., колониальные завоевания и утрату колоний XIX–XX вв., мощное влияние американского английского в XX–XXI вв. и многие другие события преимущественно экстралингвистической природы.

АНГЛИЙСКИЙ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК: GLOBAL ENGLISH

Время после Второй мировой войны ознаменовалось для английского языка беспрецедентным его распространением и утверждением во всем мире. Такое положение было закономерным: «Если бы будущее какого-либо языка определялось всего лишь числом говорящих на нем как на своем первом, английский наверняка бы сейчас переживал упадок после четырех столетий не имеющего аналогов распространения. Что исключает такое развитие событий? — только тот факт, что английский повсеместно используется как второй язык и как иностранный язык» [Vaugh & Cable, 2002, p. 5].

И действительно: ведь языком, на котором говорит сегодня наибольшее число людей, является вовсе не английский, а китайский. Но китайский язык используется по преимуществу компактно, т. е. в основном на территории одного государства, в то время как английский разбросан по всему миру, т. е. употребляется диффузно; китайский не имеет столько носителей, говорящих на нем как на втором (пожалуй, это его самая существенная «слабая сторона» в негласной борьбе за мировое лидерство); наконец, китайский не изучается столь широко и последовательно, как английский.

Важнейшей, хотя и косвенной причиной распространения английского явились глобализационные процессы второй половины XX века, затронувшие и разнообразные практики вербального общения¹. Дело в том, что именно после войны в мире назрела и стала вполне осознанной необходимостью в едином коммуникативном коде, который бы объединял всех. Одновременно стала очевидной несостоятельность многочисленных и давних попыток «лабораторного» создания одного искусственного языка: этими вопросами занимается интерлингвистика — раздел языкознания, изучающий проблемы, возникающие в связи с созданием и функционированием международных искусственных языков. Сразу же заметим: выбор естественного языка в качестве международного и его всемирная экспансия не могли не привести к возникновению множества его разновидностей. «То, что мир испытывает острую нужду в международном языке, становится очевидным из количества попыток удовлетворить эту потребность искусственно. Так, только между 1880 и 1907 годами были предложены пятьдесят три единых всемирных языка» [Vaugh & Cable, 2002, с. 6].

АНГЛИЙСКИЙ В ФОКУСЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ENGLISH IN SCHOLARLY RESEARCH

Как указывает Дэйвид Кристал, «требование взаимного понимания и требование собственной идентичности зачастую толкают людей — и государства — в про-

¹ Здесь мы намеренно оставляем в стороне перечень и обсуждение указанных процессов: в современной западной англистике уже сформировался достаточно солидный по своему объему и надежный по содержанию корпус исследований на эту тему.

тивоположных направлениях» [Crystal, 2003, p. 127]. При таком противоречивом положении вполне естественным становится повышенный интерес к английскому языку со стороны ученых, филологов в первую очередь: «Помимо того, что английский в последние полстолетия стал международным языком, филологическое знание о нем тоже стало международным: права собственности на интерес к этому языку стали всеобщими. Мы больше не являемся языковым сообществом, которое ассоциируется с национальным сообществом или даже с сообществом наций — таким, как Содружество. Мы теперь — международное сообщество» [Brumfit, 1995, с. 16]. Из этого естественным образом вытекает, что английский в мировых академических кругах сегодня изучается более интенсивно, чем когда-либо ранее: ведь теперь это не просто один из языков германской группы наряду с немецким, нидерландским, африкаанс северной подгруппы; шведским, датским, норвежским и исландским западной подгруппы. Теперь это еще и всемирный, универсальный код, и это последнее обстоятельство придает ему уникальную и беспрецедентную коммуникативную специфику. Будучи живым и активно развивающимся кодом, он обнаруживает свою неповторимость в самых различных аспектах: когнитивном, прагматическом, психологическом, социологическом, стилистическом, эмотивном и т. д. Поэтому востребованными и продуктивными становятся изыскания в рамках гибридных («стыковых») дисциплин по типу когнитивной лингвистики, лингвопрагматики, психолингвистики, социолингвистики, лингвоаксиологии и т. д., избирающими в качестве исследовательского материала современный английский язык.

АНГЛИЙСКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ: ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE — EFL

Этот раздел об английском как иностранном начнем с того, насколько важно осознавать разницу между иностранным языком и вторым языком. Уточняющие определения «иностранный» и «второй», в принципе, могут быть приложимы к любому языку, но в данном случае относятся к современному английскому.

Стремительное продвижение английского по планете предполагало императив, с настойчивостью требующий практического знания этого языка и владения им от любого человека вне зависимости от этнической, национальной, религиозной принадлежности. По сути дела, английский стал едва ли не обязательным компонентом универсальных коммуникативных компетенций любого билингва — а сегодня, по данным статистики, билингвов и мультилингвов в мире насчитывается больше, чем монолингвов. В кросс-культурной коммуникации доминирует именно английский, а это значит, что данному языку следует уделять особое внимание в национальном образовательном процессе, который регулируется не спонтанно, а на государственном уровне, т. е. продуманно и планомерно.

Знание языков — одно из существенных условий успешного выживания в современном мире, и одним из таких изучаемых иностранных языков должен быть английский. В качестве иностранного английский присутствует в тех странах, где он не является родным и не обладает особым статусом: например, в России, Бразилии, Германии, Венгрии, Франции, Китае и т. п. Нетрудно заметить, что правительства этих стран уделяют огромное внимание изучению английского практически на всех уровнях образо-

вательной системы. В России английский стал выдвигаться на первое место среди других иностранных языков, прежде всего немецкого и французского, еще в советский период, в 1960-е годы. Сегодня перечень иностранных языков, изучаемых в обязательном порядке в российских учебных заведениях, заметно расширился (испанский в средней школе; китайский, арабский, турецкий в высшей). Однако английский среди них уверенно доминирует.

Потребность в предельно эффективном (результативном) и оптимальном овладении английским как иностранным породила отдельное направление в мировой профессиональной педагогической деятельности — ELT (*English Language Teaching* — обучение английскому). Она же порождает возникновение и быструю смену новых и новейших методик. Упомянем здесь хотя бы суггестивный метод конца 1960-х — первой половины 1970-х годов; метод интенсивного обучения и языкового погружения 1980-х — 1990-х; увлечение краткосрочными языковыми курсами, проводимыми носителями английского языка, наблюдаемое уже в России и за рубежом в XXI веке.

Достаточно серьезные и успешные попытки осмысления процесса преподавания английского языка видятся нам (пока только в перспективе) в принципиально коммуникативном подходе и грамотном учете со стороны педагога-лингвиста достижений современного дискурс-анализа и базовых положений теории текста (см. посвященное этому только одно из множества изданий: [McCarthy, 2000]). Так или иначе, несомненно одно: попытки оптимизации дела передачи знаний английского как иностранного будут продолжаться, причем теперь уже с вовлечением в образовательный процесс новейших цифровых технологий и с выходом на позитивный результат «как можно раньше

и/или как можно быстрее». Думается, что успех в выполнении этой насущной задачи требует тщательного анализа безуспешности предшествующих попыток. Случай России для таких обобщений, пожалуй, представляется весьма показательным.

АНГЛИЙСКИЙ КАК ВТОРОЙ ЯЗЫК: ENGLISH AS A SECOND LANGUAGE — ESL

Английский как второй (после первого, национального), в отличие от английского как иностранного, — это язык, используемый как коммуникативный инструмент и обладающий неким особым статусом. Английский как второй язык наблюдается, например, в англоязычных странах с развитой иммиграцией. Одновременно ESL фигурирует в бывших британских колониях, например, в Индии, Нигерии, Филиппинах, где он имеет статус второго государственного. Сказанное вовсе не исключает организованного изучения английского языка на всех тех административных территориях, где он является вторым. Число говорящих на английском как на втором достаточно велико: по самым скромным подсчетам, приходящимся на конец XX века, оно составляло 98 миллионов человек (для сравнения число говорящих на «всемирном английском» достигает 330–350 миллионов: [Crystal, 1995, с. 108]). Эта черта («английский в статусе второго») во многом определяет нынешнее положение английского в мире, отделяет его иных распространенных национальных языков, расширяет сферы применения, — и в конечном счете выводит на глобальный уровень.

Кого можно назвать говорящим на английском как на втором языке? Разумеется, такое лицо может считать-

ся билингвом, поскольку обладает прочными знаниями и, главное, навыками владения своим первым, родным языком. Такое лицо переходит на английский в офисе, магазине, театре, но может говорить на нем и дома (например, с детьми, недостаточно хорошо владеющими этническим языком семьи); в обстановке официального и полуофициального общения; в беседе с иностранцем, обычно говорящим на своем первом языке, отличном от первого языка нашего субъекта. По коммуникативным характеристикам (по своему качеству) английский как второй вплотную приближает носителя к ситуации координативного билингвизма (одинаковое владение двумя и более языками), в то время как говорящий на английском как на иностранном всегда будет демонстрировать билингвизм субординативный, подчиненный.

Любопытно, что в Европе XXI века выделяются страны, проявляющие высокую степень толерантности к английскому: это Швеция, Дания, Норвегия, Нидерланды; но есть и такие, которые — причем на уровне административного регулирования — проводят политику сдерживания англоязычного влияния и нерапространения его за пределы «туристического языка»: это романоязычные государства (Франция, Италия, Испания, Португалия), Германия.

Важно и то, что английский как иностранный и английский как второй — категории не «вечные», данные раз и навсегда: при определенных условиях — например, при длительном проживании в стране английского языка и при должном, осмысленном усилии со стороны говорящего субъекта — английский как иностранный может превратиться в английский как второй язык. Со всеми вытекающими из этой метаморфозы позитивными последствиями.

АНГЛИЙСКИЙ КАК ЛИНГВА ФРАНКА — ELF

Разговор об английском как лингва франка неизбежно предполагает вхождение в наши рассуждения ставшего чрезвычайно популярным, особенно в последние десятилетия, понятия *World Englishes* — «всемирные английские языки» (Kachru, 1985). И если такие «английские», обнаруживающие ощутимые различия практически на всех языковых уровнях, означают разновидности одного и того же национального идиома, употребляемые в различных частях земного шара (включая многочисленные языки-креоли на основе английского), то «всемирный английский» — это образцовый пример «классического» лингва франка, распадающийся на разновидности в зависимости от сфер его применения, к которым относятся торговля, образование, спорт, дипломатия, туризм, популярная культура и другие, выводящие коммуникацию на уровень глобальной.

Осознание английского как лингва франка с сопутствующим внезапным ростом разноаспектного научного интереса к нему был вызван опубликованной в 2001 году статьей профессора Венского университета Барбары Зайдлхофер «Заполняя концептуальный пробел: случай для описания английского как лингва франка» [Seidlhofer, 2001]. Работа Зайдлхофер была во многом ориентирована на проблематику, связанную с практиками ELT; при этом автор обращала внимание научного сообщества на ELF (*English as a lingua franca*) как на полноценный код и настойчиво рекомендовала поместить этот идиом в центр дескриптивных исследований наряду с английским как первым языком говорящего.

Относительно новый филологический термин *English as a lingua franca* в западной лингвистике понимается сегодня как «контактный язык» для тех, кто не обладает ни об-

щим родным языком, ни общей (национальной) культурой, для кого английский — это выбранный иностранный язык общения» [Firth, 1996: 240]. Но ELF способен обслуживать и урожденных носителей английского — при условии их участия в межкультурной вербальной коммуникации (об этом, в частности, сказано в [Gnutzmann, 2000: 357]).

Приведенному выше определению ELF не противоречит и тот факт, что любое лицо, использующее английский в целях межкультурной коммуникации (это может быть человек, говорящий с кем-либо, для кого первый язык — любой иной, кроме английского), уже автоматически переходит на ELF. Таким образом, ELF с функциональной точки зрения, скорее, определяется своим активным участием в межкультурной коммуникации, нежели с формальной — своим отношением к языковой норме, которой следует англоговорящий с большей или меньшей строгостью. Здесь подчеркнем следующее: говорящие на любом ином языке как на первом могут легко отвести ELF роль коммуникативного кода без особой оглядки на исконно английскую языковую норму.

Современный ELF — это уже далеко не тот английский, который некогда рассматривался как «исключительная собственность» говорящих на нем как на родном. Это демократизированный и универсализированный язык, пригодный для широкого межнационального использования. Как утверждает К. Гнутцман, «когда английский выступает языком лингва франка, он уже не опирается на языковую или социокультурную норму, на культуры наций, что существенно для говорящих на нем как на родном» [Gnutzmann, 2000: 358]. Х. Г. Уиддоусон идет еще дальше, заявляя, что урожденные англоязычные «не вправе как-либо вмешиваться в этот процесс или тем более осуждать его. Их

мнение в данном случае не играет никакой роли. Одно лишь то, что английский есть язык международный, означает, что ни одна нация не обладает правом собственности на него» [Widdowson, 1994: 385]. Выходит, что теперь, с учетом межкультурных коммуникативных компетенций и стратегий, именно естественные англоговорящие сообщества и их представители оказываются в невыгодном положении ввиду недостаточных умений и навыков общения на ELF и чрезмерной зависимости от своего же английского как первого языка. Однако, с другой стороны, такое положение в свою очередь может оказаться контрпродуктивным по причине повышенной идиоматичности английского, на котором говорят как на родном: как раз параметр идиоматичности способен выступить значительным препятствием в межкультурном общении. Это явление, терминированное как «односторонняя идиоматичность» (см. [Seidlhofer, 2004: 220]), «может даже оказаться вредным для успешной коммуникации, если участники не выступают носителями одного и того же языкового репертуара» [Gnutzmann, 2000: 358].

Таким образом, общезыковая норма как категория сложной культурно-исторической природы становится во многом решающим фактором для лингва франка. Существование любого идиома лингва франка, ELF в том числе, обусловлено развитием двух взаимосвязанных тенденций: стремлению кода *от* стандартов, диктуемых национально-языковой нормой (что обеспечивается разноуровневыми межъязыковыми интерференциальными процессами), и стремлению к новой норме, которая выступает неким ускользающим, а потому недостижимым идеалом (более подробно об этом см. в нашей публикации [Николаев, 2019: 77–78]). В рамках настоящего исследования существенный вес представляет именно первая из двух обозначенных тен-

денций: она обеспечивает английскому (лингва франка) свободу и возможность «дробиться» на разновидности, которые, функционируя как полноценные коммуникативные коды, могут (и наверняка будут) вступать друг с другом в продуктивную конкуренцию. Но они могут и сосуществовать, причем достаточно долгое время, в глобальном, то есть предельно обширном, коммуникативном пространстве.

ВЫВОДЫ

Итак, из всего сказанного можно заключить следующее.

Первое. Статус национального языка в современном мире и в мировом коммуникативном пространстве не зависит от числа говорящих на нем как на первом (родном) и не определяется этим числом. Если бы такая зависимость существовала, английский язык находился бы сегодня в состоянии упадка после четырех столетий неуклонного подъема, роста и распространения.

Второе. Современный английский язык лидирует среди других языков мира, как европейских, так и неевропейских — по числу говорящих на нем как на втором. Решающим фактором при определении положения языка, таким образом, выступает функционирование этого языка как второго. Важно и участие языка в билингвальной коммуникации, билингвальных умениях и навыках индивидов-билингвов, его «встроенность» в билингвальное мышление говорящего мирового сообщества.

Третье. Как следствие очевидной роли второго языка, употребляемого наряду с первым (первыми), английский обладает также статусом иностранного языка — самого изучаемого в ряду иных иностранных языков. Всеобщий интерес к английскому проявляется по-разному в зависи-

мости от его направленности, целей, поставленных задач. Он может быть обусловлен стремлением к практическому владению навыками пользования этим языком как инструментом общения, но это может быть и повышенный академический интерес к данному языку как уникальному и показательному социокультурному феномену.

Четвертое. Чрезвычайно важную роль для дальнейшего существования и развития английского языка выполняет его «дробление» на многочисленные лингва франка и успешное выполнение этими идиомами коммуникативных задач практически любого масштаба и сложности. Одновременный отказ от языковой нормы и стремление к ней (в обновленном виде) обеспечивают английскому как лингва франка беспримерную жизнеспособность в современных условиях. Всемирный английский язык — это не единый код, но множество кодов лингва франка. Эти идиомы взаимодействуют, вступают в конкуренцию, укрепляют и уничтожают друг друга. Динамизм таких отношений следует рассматривать как еще одну жизнеобеспечивающую особенность английского языка.

И последнее, *пятое.* Осмелимся высказать предположение о том, что доминирующей позиции английского языка в современном мире, во всяком случае в ближайшие десятилетия, ничего не грозит. В принципе, роль и функции лингва франка может выполнять любой национальный язык вне зависимости от числа его носителей. Специфика английского — на этот раз и как стандартного языка (Standard English), и как лингва франка (ELF) — иная: она базируется прежде всего на проникновении этого языка практически во все значимые сферы человеческой деятельности, на его участии в межкультурной коммуникации, а отсюда — на его всеобщей востребованности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, И. П., Чахоян, Л. П., Беляева, Т. М. История английского языка. — СПб, «Лань», 1999. — 512 с.
2. Ильиш, Б. А. История английского языка. — Л., «Промсвещение», 1972. — 351 с.
3. Николаев, С. Г. Русский как лингва франка: утверждение статусных характеристик//Славянская филология и культура в интеллектуальном контексте времени: материалы I Междунар. науч.-практ. конф./Мин-во науки и высшего образования РФ, ЮФУ. — Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2019. — С. 72–82.
4. Смирницкий, А. И. Лекции по истории английского языка. — М., «Добросвет», 2011. — 236 с.
5. Brumfit, C. The role of English in a changing Europe: where do we go from here?, Best of ELTECS, the British Council.
6. Crystal, David. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. — Cambridge, Cambridge University Press, 1995. — 489 p.
7. Crystal, David. English as a Global Language. Second Edition. — Cambridge, Cambridge University Press, 2003. — 229 p.
8. Firth, A. The discursive accomplishment of normality. On 'lingua franca' English and conversation analysis//Journal of Pragmatics, No. 26. P. 237–259.
9. Gnutzmann, C. Lingua franca // Byram, M. (ed.). 2004. Routledge encyclopedia of language teaching and learning. London: Routledge. P. 356–359.
10. Kachru, B. B. Standards and codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle//R. Quirk, H. G. Widdowson (eds). English in the world: Teaching and learning the language and literatures. Cambridge, Cambridge University Press, 1985. P. 11–30.

11. McIntyre, Dan. History of English: A Resource Book for Students. Second Edition. — London, New York, Routledge English Language Introductions, 2020. — 288 p.
12. McCarthy, Michael. Discourse Analysis for Language Teachers. Tenth Edition. — Cambridge, Cambridge University Press, 2000. — 222 p.
13. Mugglestone, Lynda. The Oxford History of English. — Oxford, New York., Oxford University Press, 2006. — 504 p.
14. Seidlhofer, B. Closing a Conceptual Gap: the Case for a Description of English as a Lingua Franca // International Journal of Applied Linguistics, Vol. 11, No. 2, 2001. P. 133–158.
15. Seidlhofer, B. Research perspectives on teaching English as a lingua franca // Annual Review of Applied Linguistics. No. 24. P. 209–239.
16. Widdowson, H. G. The ownership of English // TESOL Quarterly. No. 28. P. 377–389.

BRIEF

*ENGLISH AT A VECTOR CROSSING:
A LANGUAGE HISTORY “IN A STRAIGHT-LINE PERSPECTIVE”*

Nikolaev S. G.,

*Chairperson of the English Philology Department,
Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Doctor of Letters, Professor,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *This article scrutinizes essential status characteristics of the Modern English language in the world communicative space of today. Differentiated are the notions of a foreign language and a second lan-*

guage. Special attention is given to the functional specificity of English used as a lingua franca. As a result, the author proposes a number of items which, in his opinion, give prominence to Modern English among other national languages; based on the previous analysis, the author speculates on the near-term prospects in the ways the English language will function in the world.

Key words: *Modern English, global language, foreign language, second language, lingua franca, language norm, language plurality.*

